

десяти таких машин. Цена вопроса – порядка 350-400 млн рублей, не самые большие деньги, но для нашего завода – хороший заказ. Проект профильным для нас не назовешь, раньше мы такие не рассматривали, конечно, но сейчас в условиях кризиса считаем его перспективным. Однако для его реализации нужны деньги, а кредит пока взять не получается.

ЕВГЕНИЙ ЖУКОВ. А разве вам «Газпром» не может, например, 25% предоплаты сделать?

АРКАДИЙ МОЖАЙТОВ. «Газпрому» это не нужно. Если мы станем у него деньги просить под будущие машины, он их за границей купит – у тех же белорусов, они сейчас колтюбинговые установки на совместном с американцами предприятии делают.

ЕВГЕНИЙ ТИМОШИНОВ. В словах господина Можайтова есть определенный резон. «Газпром»

История кредитная тоже превосходная – ни одного предыдущего займа ни на день не просрочил. И что же? У него просят в залог его акции, ссылаясь на предписания центрального офиса.

ЕВГЕНИЙ ТИМОШИНОВ. Действительно, такой способ защиты от просрочек и невозвратов сейчас активно применяется банками. А какие еще механизмы такой страховки сегодня действенны?

ЕВГЕНИЙ ЖУКОВ. Есть фраза: «Хороший заемщик – мертвый заемщик». (Общий смех.) А механизмов, конечно, много. Более энергично работают службы сопровождения кредитов и безопасности. Учащается регулярность проверки залогов, изменились их дисконты. По недвижимости, например, они выросли с 20-30 до 50% и выше. Личное поручительство, опять же, получило широкое распространение.

АЛЕКСАНДР ДОНКАРЕВ: «БАНКИ НЕ ПОШЛИ НА НЕОПРАВДАННЫЕ УСТУПКИ КЛИЕНТАМ»

АНАТОЛИЙ ШМЫГАЛЕВ: «БУМАГИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ ЧЕРЕЗ ПАРУ ЛЕТ СИЛЬНО ВЫРАСТУТ В ЦЕНЕ»

АНАТОЛИЙ ШМЫГАЛЕВ. Я бы сравнил ситуацию с качелями, в этом Аркадий Можайтов прав. Но, конечно, относительное благополучие за счет высоких мировых цен на нефть нас успокоило. Многие бизнесмены находились в полной уверенности, что вот так все хорошо будет и дальше. Поэтому к кризису многие оказались не готовы. Почему, кстати, «Рудгормаш» не разработал колтюбинговую машину до кризиса, когда были деньги и, соответственно, возможности?

ЕВГЕНИЙ ТИМОШИНОВ. Так, похоже, что представители банковского сектора отбили атаку и перешли в наступление...

АЛЕКСАНДР ДОНКАРЕВ. Да, наконец-то мы хоть немного бизнес покритиковали, а то поначалу складывалось такое впечатление, что во всех бедах банки виноваты. Я математик и не хочу рассматривать проблему односторонне.

ВИКТОР БЕККЕР: «КРЕДИТОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА МОЖЕТ ПОМОЧЬ»

вряд ли не расплатится за поставки, то есть заказ надежен. Почему ни один банк сейчас не согласится финансировать строительство с нуля элитного ЖК – это понятно, а здесь вроде бы надежный заказ...

АРКАДИЙ МОЖАЙТОВ. Когда «Рудгормаш» выиграет тендер – тогда, уверен, сразу несколько банков выразят готовность кредитовать, но мне-то сейчас деньги под реализацию проекта нужны.

АНАТОЛИЙ ШМЫГАЛЕВ. Кстати, не факт, что, даже выиграв тендер и получив под него кредит, вы сможете реализовать проект – негативных примеров множество, так что с точки зрения банка все далеко не так просто и однозначно выглядит.

АЛЕКСАНДР ДОНКАРЕВ. Давайте вспомним все-таки, что мы не по понятиям выдаем кредиты, а по закону. Вот приходит ко мне клиент и заявляет: я получил крупный заказ от надежного партнера. Что же, банк ему должен сразу деньги выложить? Да банки же одни из самых бюрократических организаций! А баланс какой у тебя, а оборотные средства, а кредитная история, залог какой опять же? В таких случаях от десятков деталей решение зависит, крупных и мелких, и перспективность бизнес-проекта не имеет абсолютно решающей роли.

АРКАДИЙ МОЖАЙТОВ. И все-таки порой вы не даете кредит, руководствуясь совершенно непонятными принципами. Другой вариант – предлагаете неприемлемые условия. Например, один знакомый промышленник пришел в крупный госбанк за кредитом. У него со всеми бюрократическими, как вы говорите, нюансами отлично все было.

АНАТОЛИЙ ШМЫГАЛЕВ. Ничего удивительного, что в условиях кризиса оно является одним из надежных способов проверить благонадежность заемщика.

ЕВГЕНИЙ ЖУКОВ. Конечно! Когда учредитель или совладелец предприятия заявляет, что не хочет давать личное поручительство под кредит, у меня сразу возникает резонный вопрос: а вы что же, не собираетесь его возвращать?

АЛЕКСАНДР ДОНКАРЕВ. Во многих ресторанах висит табличка: заведение может запретить вход любому посетителю без объяснения причин. То же самое правило, только без табличек, присутствует и в банковском секторе. Да и вообще, почему я должен заботиться о бизнесменах и выдавать кредиты, если им, допустим, не хватает имущества под залог? Нужно привыкать к новым условиям. Просто воронежские предприниматели были в свое время избалованы банками. В городе огромное количество филиалов кредитных организаций, уже больше 60, и не у каждой есть четкий и вменяемый план работы. Поэтому кредиты выдавались практически всем подряд, без разбора, что сильнейшим образом развратило воронежский бизнес. Управляющие банков буквально с авоськами коньяков бежали по предпринимателям и зазывали их к себе в клиенты. Абсолютно неадекватная ситуация была...

АРКАДИЙ МОЖАЙТОВ. Вам она, безусловно, не нравилась. Зато сейчас для банков отличное время наступило – теперь не вы, а мы бегаем к вам с авоськами. Хотя посмотрим, может, через пару лет опять очередь банков придет.

В том, как развивалась ситуация, отчасти виноваты и бизнес, и банковский сектор – каждый по-своему. А взять физлиц, которые открыли огромное количество депозитов в валюте и сейчас в буквальном смысле молятся Богу, чтобы евро еще больше подорожал. А как отразится такое развитие на ситуации в экономике, их не беспокоит. Еще один нюанс: у нас систематически проверяется баланс, нас жестко контролируют Центробанк, собственная служба внутреннего контроля, налоговики... Я даже активно борюсь с обналичкой, как рекомендует прокуратура. А все потому, что для банка попасть в какой-либо скандал сродни катастрофе. А теперь давайте посмотрим, насколько добросовестно и порядочно себя бизнес ведет? Вот много ли в воронежских банках сейчас белых зарплатных проектов, кто как думает?

АНАТОЛИЙ ШМЫГАЛЕВ. Они есть у всех крупных предприятий как минимум.

АЛЕКСАНДР ДОНКАРЕВ. Согласен. Но никак не в малом и даже среднем бизнесе. Думаете, адекватно соотношении кредитных портфелей и объемов зарплатных проектов? Нет, конечно.

ЕВГЕНИЙ ЖУКОВ. Коллега прав. Во многих воронежских компаниях зарплата конвертируемая, в том смысле что в конвертах выдается.

АЛЕКСАНДР ДОНКАРЕВ. В том то и дело, что кредиты брали все, но проекты вели нецивилизованно. На днях, например, судебные приставы накладывали арест на имущество одного из наших должников. Арестовали три личных машины: BMW X6, Range Rover и еще одну, я уже забыл модель, но тоже бизнес-класса. Пони-